

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Русская

мышеловка

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Русская мышеловка / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-090241-5

Все как в классическом английском детективе: маленький отель, затерянный в Альпах, снегопад, обрывающий связи с цивилизацией, и разношерстное общество, где каждый не тот, за кого себя выдает. Женя Охотникова приехала сюда на каникулы отдохнуть от криминальных российских будней и, конечно, сразу угодила в водоворот. Ее собственный нож в теле первой жертвы, по радио объявляют о поисках международного афериста, Интерпол интересуется русскими торговцами оружием, работающими под прикрытием, — прощай спокойствие, здравствуй Новый год!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-04-090241-5

ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Труп выпал на меня из шкафа утром тридцать первого декабря. Тридцать первого!

Пусть у меня несколько необычная для женщины профессия — это слишком даже для меня. Но давайте по порядку. Меня зовут Евгения Охотникова, я телохранитель. За плечами у меня элитное учебное заведение не самого привычного профиля, служба в отряде специального назначения «Сигма», несколько рейдов в горячие точки и множество спецопераций.

Самое поразительное, что, несмотря на крепкие нервы, отличную физическую подготовку и весь свой опыт, я отреагировала как обычная женщина — зажмурилась и попыталась затолкать труп обратно. Как будто стоит закрыть дубовую дверцу шкафа, и проблема, то есть покойник, исчезнет.

Конечно, никуда он не исчез. Наоборот, прибавилась еще одна неприятность: у тру-

па отвалилась рука. Холодная, твердая, как деревяшка, она осталась в моей ладони, а покойник ничком повалился на ковер с оригинальным рисунком на темы медвежьей охоты. В этот момент я почувствовала, что с меня хватит. В глазах потемнело, я отшвырнула руку, которая с громким стуком ударилась о паркет, не закрытый ковриком, а я прислонилась к стене, дыша ртом и с трудом сдерживая тошноту.

Меня немного извиняет то, что я находилась не в лучшей форме. Буквально несколько дней назад я закончила дело, потребовавшее максимального напряжения. Честно говоря, когда я соглашалась присмотреть за очаровательными юными близняшками, племянницами одного банкира, никто и подумать не мог, насколько опасным окажется это дело. Признаться честно, я едва не погибла. Нервы истрепаны, да и физически я вымоталась до предела. Доктор, который осматривал меня, когда нас извлекли из-под завалов после взрыва здания, сказал: «То, что обошлось без серьезных травм, еще ничего не значит. Вы потратили себя полностью, как разряженная батарейка. Теперь, прежде чем браться за работу, нужно восстановиться. Иначе вас ждет нервный срыв, Евгения! Дайте себе отдых. Поезжайте куда-нибудь, смените обстановку. Свежий воздух, солнце, покой. И не спорьте».

Я и не собиралась. Отдых был мне необходим уже давно, но знаете, как это бывает, — дела, дела... Тут очень кстати пришел чек от одного из моих постоянных клиентов. В прошлом наш соотечественник, сейчас этот человек живет в Швейцарии. Совершенно отошел от криминальных дел и теперь с чистой совестью занимается любимым делом — он заводчик померанских шпицев.

Его благодарность выразилась в достаточно крупной сумме. Чек я приняла; в конце концов, деньги для него ничто, а я, между тем, действительно помогла ему выпутаться из крупных неприятностей. К чеку прилагался совет провести недельку-другую в Швейцарских Альпах. Мой знакомый даже рекомендовал небольшой уютный отель «Шварцберг». В письме шла речь о солнце, свежем воздухе и душевной семейной атмосфере. Словом, именно то, что доктор прописал.

Почему бы и нет? Я решила, что это судьба. Мечтала, как буду нестись на лыжах по чистейшему пушистому снегу. Больше всего меня соблазнила идея встретить Новый год вдали от городского шума, в тихом, спокойном месте. Ведь всем известно: как встретишь Новый год, так его и проведешь.

Может быть, я стала уставать от работы телохранителем, от непредсказуемой жизни, полной приключений, о которых я не просила? Может, это возраст дает о себе знать? ■

Первые звоночки старости, до которой мне еще далеко?

Отель высоко в горах, ни одного знакомого лица, да и вообще ни одного соотечественника! Никаких разговоров о политике! Никаких дел, забот и тревог. Ха-ха!

Труп с отвалившейся рукой никак не вписывался в радужную картину каникул.

Я стиснула зубы. Соберись, Охотникова! Не время раскисать. Нужно разбираться с делом, которое навалилось, точнее, вывалилось из шкафа. Давай, Женя, включай свой интеллект, опыт и профессиональные навыки. А ты падаешь в обморок и пытаешься затолкать труп обратно в шкаф, как последняя блондинка. Прощай, логика, здравствуй, паника.

Помогло. Голова уже не кружилась, пелена перед глазами исчезла. Мозг заработал и принялся анализировать ситуацию.

Итак, что я слышала? Звук, с которым рука ударилась о паркет, ясно давал понять, что все еще интереснее, чем на первый взгляд. В два шага я пересекла комнату. Ага! Без малейших признаков отвращения я подобрала руку и с интересом принялась разглядывать. Неудивительно, что она такая жесткая и холодная, а пальцы сведены вместе, как для рукопожатия. Это протез. Пластиковый протез телесного цвета. Дешевый такой грязно-розовый пластик.

А теперь что я вижу? Я подошла к телу и перевернула его на спину. С этим человеком мы знакомы. Естественно, я не знаю его паспортных данных, даже не имею понятия, кто он такой. Но вчера вечером в баре он пытался завязать со мной знакомство и успел назвать себя. Саша. Еще я знала, что он остановился в номере два. Про себя я его окрестила липким типом из второго номера.

В отеле «Шварцберг» был маленький, но неплохой бар. В день приезда я неосторожно спустилась выпить перед сном в надежде, что это поможет расслабиться и отогнать навязчивые ночные кошмары. Увы, этот Саша испортил мне все удовольствие. Каким-то образом он выведал у хозяина, что в отеле остановилась русская, и решил завязать знакомство. Поскольку я еще не успела испытать ностальгию по родной стране и соотечественникам, я вежливо, но твердо отшила навязчивого земляка и отправилась спать. На часах было девять.

А поскольку заснула я рано, как говорит моя тетя, с курами, то и проснулась, понятно, с петухами. Хотя какие здесь, на высокогорье, петухи. Я встала задолго до рассвета, прошла по террасе, которую кто-то уже успел расчистить от выпавшего за ночь снега. Подышала чистым ледяным воздухом, любовалась горной вершиной, выступавшей из мрачной зелени еловых лесов. Потянулась,

сделала несколько упражнений тай-чи, чтобы окончательно проснуться. Подумала, что мысль приехать сюда была просто отличной и что надо бы послать открытку с местными видами заводчику померанских шпицев. Потом поняла, что замерзла. Вернулась в номер, открыла шкаф, чтобы взять свитер... Все, конец беззаботным каникулам.

Отель, пусть даже и высоко в горах, нельзя назвать полностью отрезанным от цивилизации. Канатная дорога ведет сюда из долины, внизу на склоне горы, примерно в часе пути, есть деревушка Брокенхерц, а у подножия горы — городок, похожий на пряничный замок. В отеле, само собой, имеются телефон и Интернет. Сейчас завертится полицейская канитель, и я окажусь в центре очередного дела об убийстве. Это как раз то, от чего я сбежала из родного Тарасова в здешнюю глушь.

Ладно, что толку переживать. Полная опасностей жизнь приучила меня не лить слезы по пролитому молоку. Случившееся не изменить, остается только минимизировать потери.

Интересно, что делал этот Саша в моем шкафу? Залез туда, чтобы удивить девушку, выскочить с криком «сюрпри-и-из», а сердечко не выдержало? Все-таки смена климата, высокогорье.

Увы, версию о естественной кончине незадачливого ухажера я отвергла быстро. В рай-

оне печени на свитере покойного виднелся характерный порез с бурым пятном. Делаем вывод: однорукого убили ударом ножа, причем тот, кто это сделал, свое дело знал. Смерть была мгновенной, крови вытекло мало.

Чем же это его? Я осмотрела шкаф и немедленно обнаружила оружие убийства. Надо сказать, увиденное мне чрезвычайно не понравилось. Дело в том, что окровавленный нож принадлежал мне. Элемент моего снаряжения, один из предметов минимального набора, который я беру с собой в любую точку мира. Ничего особенного, у любого бойскаута можно найти игрушки серьезнее. Но мои специфические навыки позволяют и с таким подручным инструментом достигать результата. Влезть по стене? Легко. Открыть непослушный замок? Пожалуйста. Защитить себя и тех, кто рядом? Попробуем, где наша не пропадала.

Это что же получается? Кто-то забрался в мой номер, взял нож (естественно, ознакомившись попутно с прочими моими штучками) и совершил убийство прямо у меня под носом? Точнее, над моим сладко спящим телом? Вчера, когда я поднялась в номер, Саша был еще жив. Я сама видела, как он переключил внимание с меня на рыжеволосую дылду-норвежку. Получается, однорукого убили этой ночью в моем номере, а я даже не

проснулась? Да, Охотникова, тебе точно пора подлечиться.

Я присела рядом с телом и произвела внимательный осмотр. Убитый был жилистым сухощавым мужчиной. Возраст — от сорока пяти до пятидесяти. Черты лица славянские, глаза голубые, но кожа загорелая, выдубленная солнцем и ветром, причем не только на лице. Вывод: этот человек приехал из жарких мест. Такой загар приобретают не на горнолыжных курортах. Одежда убитого — джинсы и серый шерстяной свитер — была совершенно новой, на изнанке свитера обнаружился ярлычок, еще не потемневший от носки. Ботинок на трупе не было. Что, разулся перед тем, как прокрасться в мой номер под покровом ночи? Или мирно лежал в собственной постели, где и был убит неизвестным злодеем, а ко мне в шкаф попал уже потом? Слишком мало информации, чтобы делать выводы.

Продолжение осмотра дало еще кое-что интересное. На груди покойника имелась выцветшая бледно-голубая татуировка «Панджшер, 1985».

Все понятно, этот человек когда-то воевал в Афганистане. Ничего удивительного здесь нет, бывших афганцев, «шурави», как они сами себя называют, разбросало по свету. Станным кажется другое. Этот Саша одет явно небогато. Да, знаю, в наши дни никто из состоятельных людей не расхаживает с брил-

лиантовыми перстнями, тем более в Европе. Но одежда убитого была отчаянно дешевой и вдобавок совершенно новой. Да и протез... Человек, у которого есть хоть какие-то средства, приобрел бы себе что-нибудь более приличное и удобное. Среди моих друзей есть ветераны горячих точек, получившие увечья. Так вот, первым делом ребята стараются обзавестись протезами достойного качества — от этого зависит качество жизни. А у Саши — пластиковая дешевка.

Как человек с такой дешевкой и в такой одежде мог позволить себе снять номер в «Шварцберге»? Конечно, этот горнолыжный курорт не так знаменит, как Церматт или Гриндевальд, но и одна ночь в этом заведении стоит... ладно, не буду говорить сколько. Нет, «Шварцберг» явно не мог быть по карману однорукому афганцу.

Одежду на трупе я привела в порядок, тщательно застегнула все пуговицы и молнии. Потом придвинула кресло и уселась подумать. От того, насколько успешным будет этот мыслительный процесс, зависит многое. А решение, которое я приму, определит мое собственное ближайшее будущее.

Труп появился в моем номере не случайно. Человека, о котором я знаю только то, что его зовут Александр (или он предпочел так называться, а на самом деле он, к примеру, Абдула), убили моим ножом и оставили в моем

шкафу. Сейчас четыре утра, за окном непроглядная темень. До рассвета несколько часов. Не знаю здешних порядков, не успела пока ознакомиться, но горничная придет убирать мой номер, допустим, в десять. Завизжит, поднимет шум. Хозяин — лысый коротышка по имени Альдо — позвонит в участок в городке под горой, оттуда пришлют полицейских. И моему отдыху конец.

Но не это самое неприятное, а то, что убийство афганца попытаются повесить на меня. А что? Одинокая русская туристка, без спутника, почти без багажа, одета небогато. Будь у меня в ушах брьюлики, в руках десяток чемоданов и в придачу белая собачка под мышкой, никто не стал бы покушаться на мою свободу. Такая русская девушка ясно дает понять: за ее спиной стоит богатый мужчина, который сам в состоянии устроить кому угодно неприятности планетарного масштаба. А я что? Из-за высокого роста — во мне метр восемьдесят — меня иногда принимают за модель. Но сейчас я и на модель не тяну: бледна до зелени, под глазами темные круги, словом, типичная подходящая жертва.

Как ни странно, я не чувствовала в эту минуту ни малейших признаков слабости или плохого самочувствия. Все, что я ощущала сейчас, — чистейшая ярость. Кто-то хочет меня подставить? Что ж, ему придется об этом

пожалеть, и очень скоро. Женя Охотникова — это серьезно.

Приняв решение, я немедленно начала действовать. Разыскала в шкафу черную кофту с капюшоном, надела, застегнула молнию. Достала из косметички лосьон для кожи и ватные диски и принялась тщательно протирать все, к чему прикасалась на трупе: пуговицы, протез...

Спирт прекрасно растворяет кожный жир. Спустя десять минут никто бы не обнаружил на убитом ни единого моего отпечатка. Тело Александра лежало на полу, один глаз приоткрылся и смотрел на меня. Кое-как я приспособила протез на место.

— Слушай, прости, а? — попросила я бывшего афганца. — У меня просто нет выбора. Понятия не имею, кто тебя убил и что вообще здесь происходит. Не могу себе позволить сесть в швейцарскую тюрьму, пусть даже там неплохо кормят и водят в спортзал. У меня старенькая тетя. И люди, которые на меня рассчитывают. Мне нужно вернуться домой, понимаешь? Так что извини, друг, сейчас мы с тобой совершим небольшое путешествие.

Я натянула капюшон и пару кожаных перчаток (лучше бы резиновые, но где их взять), распахнула дверь и выглянула в коридор. Отель спал, до рассвета оставалось около трех часов. Я подхватила убитого под мышки и выволо-